

том, что он проиграл Се Рухэну, а в том, что он недооценил Се Рухэна.

Он недооценил мастера мехи, который мог использовать неслыханные убийственные приемы в свободном режиме.

Гу Тунань напрягся, чтобы вылезти из кабины, его серо-голубые глаза уставились на черные мечи, разбросанные по всей арене боевых искусств, он долго молчал, прежде чем сказать своему противнику в кабине: "Ты очень силен, я прошу прощения за то, что несерьезно отнесся к этому матчу, но я обязательно выиграю тебя в будущем. "

Сказав это, Гу Тунань с некоторым сожалением посмотрел на Тан Бая в зале, он следил за его положением, и тот сидел в первом ряду, а?!

Где все?!

Тан Бай спрыгнул со зрительского места и под крики толпы побежал к центру арены боевых искусств, к черной мехе, покрытой царапинами и вмятинами.

Он бежал так быстро, что на его щеках красными буквами было написано "Брат Се победил", глаза были красными, покрасневшие кончики пальцев отчаянно хватались вперед, как будто он хотел в следующую секунду добежать до Се Рухэна и коснуться человека внутри мехи, который был мертв или жив.

Брат Се! Брат Се, брат Се не должен быть в порядке! Ничего не должно случиться! Ничего не должно случиться!

Тан Бай красными глазами смотрел на гуманоидную меху, покрытую трещинами и готовая вот-вот развалиться, как будто хотел заглянуть сквозь толщу мехи и увидеть красивого юношу в кабине.

Его разум мог идеально зарисовать каждую деталь лица другого человека, каждый штрих, прорисованный с тщательностью, сияющий светильник самого ослепительного вида.

Фигура, окутанная светом, меч, расколовший иллюзорный мир книги, глубоко запечатлелись в сознании Тан Бая.

Никогда прежде он не осознавал так сильно и ясно, в тот момент, когда наблюдал за битвой, что свет, озаривший его мир, - это Се Рухэн.

Се Рухэн, который ярко сиял, чтобы исполнить свое желание.

Се Рухэн собирался использовать не новую меху, которую он построил, а меху под названием

"Долгая ночь".

Это была эксклюзивная мех для Крысы, и единственный, который Се Рухэн смог собрать до поступления в Военную академию Федерации.

В книге Се Рухэн и Гу Тунань также провели дуэль на мехах, и в книге Се Рухэн использовал "Длинную ночь", в результате чего матч был равным, и Се Рухэн в конце концов одержал победу.

Ценой победы стало то, что личность Се Рухэна как "крысы" была раскрыта, и люди в тонированных очках внезапно обвинили Се Рухэна в том, что он слишком ядовитый и хладнокровный, сказав, что Гу Тунань проиграл, потому что был слишком добрым, и что такой безжалостный человек, как Се Рухэн, не заслуживает быть вождем.

В книге победил Се Рухэн.

Он победил вопреки подавляющим обвинениям и предрассудкам.

Все говорили, что он победил бесславно, что он был безжалостным и хладнокровным, но не о том, что превосходная меха Гу Тунаня была благородной привилегией, что Гу Тунань взял на себя инициативу провокации и не оставил Се Рухэну пути назад.

Се Рухэн не мог проиграть.

Он не мог проиграть, когда соревновался на подземной арене; если он проиграет, у него ничего не останется, его придется превратить в труп и выбросить на мусорную улицу, он слизывал свою кровь с кончика ножа, и он бросался на смерть каждый раз, когда соревновался, потому что должен был.

На подземной арене хранитель кольца открыт для вызова, ему бросает вызов бесконечная череда соперников, которые надеются перешагнуть через труп хранителя кольца, чтобы добраться до вершины.

Только если этот хранитель кольца достаточно хладнокровен и жесток, он может использовать молнии, чтобы подавить шакалов и тигров, прыгающих со сцены.

Се Рухэн не мог проиграть.

Единственным преимуществом, которое он имел в Военной Академии Федерации, была его индивидуальная сила. У него не было высшего семейного происхождения, у него не было глубокого обучения, у него даже не было запястья с длинным рукавом, он мог проложить себе путь, только будучи сильным трудягой, достаточно сильным, чтобы убедить всех.

Гу Тунань мог победить при полном зале аплодисментов и цветов и уйти со сцены, пожав плечами, когда проиграл, но Се Рухэн не мог, потому что у него не было выхода, потому что это был единственный путь, которым он мог идти.

Поэтому в тот вечер Тан Бай достал свой незрелый проект мехи и с опаской сказал Се Рухэну, что это меха, которая не была проверена на безопасность, и если Се понравится, то он отдаст чертеж ему.

Се Рухэн не сомневался в его способности проектировки мех, но спросил его...

"Ты хочешь, чтобы я использовал эту меху, чтобы победить Гу Тунаня?"

Темные глаза феникса спокойно смотрели на него, тонкие губы слегка приоткрылись: "Как пожелаешь".

*

Тан Бай наконец добежал до этой мехи, он запрыгнул на нее и с первого взгляда нашел местоположение двери кабины, она была покрыта плотными трещинами, показывая интенсивность битвы.

Его сердце опустилось, он почти не смел представить, как выглядят люди внутри капсулы.

Тан Бай дрожащей рукой толкнул дверь и увидел Се Рухэна, половина лица которого была красной от крови.

Он терпеливо и тщательно вытирал кровь со своего лица, используя маленький платок, который дал ему Тан Бай.

Се Рухэн, выходец из трущоб, имел привычку приводить себя в наилучшее состояние, прежде чем покинуть меху в конце соревнования, так как он не любил показывать свою слабость перед толпой.

Люк внезапно открылся, и в тускло освещенное помещение ворвался яркий дневной свет. Се Рухэн с легким удивлением повернул голову назад, его темные глаза феникса слегка моргнули, так как он не совсем привык к внезапному яркому свету.

Когда он увидел, что маленький омега перед ним внезапно покраснел и залился слезами, движения Се Рухэна, который медленно и методично вытирал лицо, остановились, а его слегка приглушенный, сгущенный голос выдал намек на незаметную панику: "Почему ты плачешь?".

Затем он увидел, как маленький омега перед ним плачет и тихо сказал: "Я счастлив".

<http://bllate.org/book/15734/1408478>